

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шimmel за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хайма) Шimmel. "Я влюбился в Тору рабби Хайма Шimmel, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель - поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви - любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить." - Рабби Сакс

ТЕЦАВЕ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Пророк и священник

Комментаторы подметили необычную черту недельной главы «Тецаве». С начала книги Шмот до конца книги Дварим это единственная недельная глава, где ни разу не упоминается имя Моше. Ученые мужи выдвинули несколько толкований этому факту.

Виленский Гаон указывал, что почти каждый год эту главу читают на неделе, на которую выпадает седьмое адара — день смерти Моше. Мы проживаем эту неделю с чувством, что лишились величайшего лидера в еврейской истории. И отсутствие упоминаний Моше на страницах «Тецаве» отражает это чувство утраты.

Бааль а-Турим¹ проводит параллель со следующей недельной главой, в которой Моше молит Б-га простить Израиль. «А если нет [если не простишь], — говорит Моше, — то сотри меня из Твоей книги, которую Ты написал!» (Шмот, 32:32).

Есть принцип: «Проклятие мудреца, даже если предусмотренное в нем условие не выполнено, [непрерывно] исполнится»² (Макот, 11а). В результате имя Моше «стерлось» из Торы на одну неделю.

В «Панеях раза»³ намечена связь с другим принципом: «Никогда не бывает, чтобы гнев не оставил следа». Когда Моше в последний раз отклонил призыв Б-га вывести еврейский народ из Египта — ответил: «Пожалуйста⁴, пошли кого-нибудь другого!», Б-г «разгневался на Моше» (Шмот, 4:13-14) и сказал, что вместе с Моше пойдет Аарон, его брат. Ввиду своего отказа Моше потерял право на ту общественную роль, которую мог бы получить, — роль первого из священников Израйля. Она досталась не Моше, а Аарону. Потому-то в недельной главе «Тецаве», посвященной роли козна, Моше отсутствует.

Во всех трех объяснениях подчеркнута тема отсутствия. Но самое простое объяснение в том, что «Тецаве» посвящена присутствию, которое решительным образом повлияло на иудаизм и еврейскую историю.

¹ Яков Бен-Ашер, также Бааль а-Турим (1269-1343) — раввин и алахист, автор труда «Арбаа турим». Родился в Германии, жил в Испании. — Примеч. перев.

² См.: Рабби Яков Ибн-Хабиб. Эйн Яков (Источник Якова). Т. 6. С. 607. — Примеч. перев.

³ Комментарий к Торе. Его автор, экзегет и тосафист Ицхак бен Йеуда а-Леви жил во Франции, предположительно во второй половине XIII века. — Примеч. перев.

⁴ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова слово «пожалуйста» отсутствует. — Примеч. перев.

Иудаизм выделяется среди других религий тем, что признает не одну, а две формы религиозного лидерства: нави и коэна, пророка и священника. Образ пророка всегда пленял людское воображение. Пророки (и пророчицы) — фигуры драматичные: они «говорят царям правду», не страшатся во имя высоких, даже утопических идеалов оспаривать поведение монархов и сановников или общества в целом. Другим типам религиозных личностей далеко до того влияния, которое оказали на мир пророки Израиля, величайшим из коих был Моше. Напротив, священники по большей части вели себя тише, чем пророки, отличались аполитичностью, служили Б-гу в Святилище, а не в гуще политических дебатов, к которым было приковано всеобщее внимание. И все же священники в не меньшей мере, чем пророки, были опорой Израиля как святого народа. Собственно, Израиль был призван стать «царством священников», но призыв к нему «стать народом пророков» не звучал никогда. (Правда, Моше сказал: «О, если бы все в народе Г-спода были пророками», но то была не констатация факта, а лишь мечта.)

Давайте рассмотрим некоторые отличия пророка от священника.

Общественная роль священника была династической, передавалась от отца к сыну. Общественная роль пророка не была династической. Преемниками Моше стали не сыновья, а Йеошуа, его ученик.

Задачи священника предопределялись его должностью. Они не были неотъемлемо связаны с его индивидуальностью или харизмой. Каждый пророк, напротив, выполнял свою задачу уникальным образом, привнося свою индивидуальность. «Не было даже двух пророков с одинаковым стилем». (Кстати, именно поэтому в истории были женщины-пророчицы, но не было «женщин-священниц». Ведь личный авторитет — далеко не то же самое, что официальная должность. См. у рабби Элияу Бакши-Дорон⁵, Респонсы биньян ав, I:65.)

Священники, в отличие от пророков, носили особую, так сказать, форменную одежду.

Существуют правила, диктующие, как выражать кавод («почтение») коэну. Но не существует правил, которые диктовали бы, как выражать почтение к пророку. Знак почтения к пророку в том, чтобы прислушиваться к его словам, а не в каких-то формальных, протокольных жестах уважения.

Священники были отделены от народа, служили в Храме. Им не разрешалось делать то, что могло ритуально осквернить их. Им разрешалось жениться далеко не на любой женщине — существовали ограничения. Напротив, пророк обычно был человеком из народа. Так, Моше и Амос были пастухами, а Элиша — земледельцем. Пророк ничем не выделялся по роду занятий и социальному положению, пока Б-г не посылал ему Свое слово или видение.

Священник приносил жертвы молча. Пророк служил Б-гу с помощью слова.

Время текло для них по-разному. Священник делал свое дело в циклическом времени: сегодняшней день ничем не отличался от вчерашнего или завтрашнего (а текущая неделя или месяц — от той же недели или месяца в прошлом и будущем). Пророк же жил по времени завета (иногда не совсем верно именуемому «линейным временем»): в сегодняшнем дне, радикально непохожем на вчерашний и завтрашний.

Служение священника никогда не менялось, а служение пророка менялось постоянно. Иначе говоря, задача священника в том, чтобы освятить природу, а задача пророка — в том, чтобы откликаться на события истории.

Итак, в еврейской жизни священник олицетворяет принцип структурированности, а пророк олицетворяет спонтанность.

⁵ Элияу Бакши-Дорон (1941–2020) — израильский раввин. С 1993 по 2003 год был главным сефардским раввином Израиля. — *Примеч. перев.*

Ключевые слова в лексиконе коэна — «кодеш» и «хол» («святое» и «мирское»), «таор» и «тамей» («ритуально чистое» и «ритуально нечистое»). Ключевые слова в лексиконе пророков — «цедек» и «мишпат» («праведность» и «справедливый суд»), «хесед» и «рахамим» («доброта» и «милость»).

Ключевые глаголы священства — «леорот» и «леавдиль» («наставлять» и «отделять»). Главное дело пророка — передавать людям «слово Г-сподне». Различие между сознанием священника и сознанием пророка (торат коаним и торат невиим⁶) имеет основополагающее значение для иудаизма. Оно отражено в отличиях закона от повествования, алахи от агады, творения от искупления. Священник произносит слово Г-сподне, актуальное во все времена, а пророк — слово Г-сподне, предназначенное для этого конкретного времени. Без пророков иудаизм не был бы религией истории и предназначения. Но без священников сыны Израиля не стали бы народом вечности. Это прекрасно изложено в первых стихах «Тецаве»: «Ты же вели сынам Израиля, чтобы они доставляли тебе чистое масло, выбитое из маслин, чтобы поддерживать постоянное горение лампы в Шатре Встречи, вне полога, что перед [ковчегом] Свидетельства. Пусть Аарон и его сыновья поддерживают горение в лампах пред Г-сподом с вечера до утра. Пусть это станет вечным уставом среди сынов Израиля во всех последующих поколениях»⁷.

Пророк Моше — главная фигура четырех из пяти книг, носящих его имя. Но в «Тецаве» в центре внимания оказывается Аарон, первый из священников, и его значимость не умаляется присутствием брата. Ибо Моше зажег огонь в сердцах еврейского народа, а Аарон не давал этому огню угаснуть и превратил его в «свет вечный»⁸.

⁶ В дословном переводе «Закон священников» и «Закон пророков» (*иврит*). — *Примеч. перев.*

⁷ Шмот, 27:20–21. Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «...для освещения, чтобы зажигать лампу, горящую постоянно. Пусть следят за ней Аарон и его сыновья с вечера до утра, пред Г-сподом, в Шатре Встречи, вне полога, что перед [ковчегом] Свидетельства. Это вечный устав для всех поколений [священников, служащих Б-гу] от имени сынов Израиля». — *Примеч. перев.*

⁸ Отсылка к Йешаяу, 60:19: «...будет тебе Г-сподь светом вечным». — *Примеч. перев.*